

хода, чем всегда вызывали у нас — своих старших товарищей, любовь и уважение. Отряд или конвой экспедиции трудился в одном отношении, мы в другом и, в общем, понемногу все выполняли одну сложную, ответственную задачу.

На утро, восьмого февраля, разразился сильный ветер, замаскировавший земную поверхность снегом и если бы не часто расставленные обообразные указатели дороги, ни за что невозможно было бы пройти, не сбившись с должного направления. Мы шли весь день, до тех пор пока не сгустились сумерки, и благополучно устроились на ночевку в урочище Хашатэн-гол. Ветер крепчал и к ночи перешел в настоящую бурю, прекратившуюся лишь к утру следующего дня, когда температура воздуха понизилась до — 26 — 27° С.

В тот же бурный день мы пересекли верхнюю куку-хото'скую дорогу, вблизи монастыря Тугурюгин-догын. Последний приличнее и богаче Тухумын-догына; хотя как там, так и здесь наиглавнейших храмов всего три; главным божеством является Шакчжэ-туб или, как говорят монголы, Бурхан-бакши¹⁾, и количество лам в настоящее время очень невелико. Монастырь этот построен с разрешения китайцев, на добровольные приношения хорчинцев²⁾, то есть монголов, обслуживающих куку-хото'скую почтовую дорогу. Главными мастерами являлись китайцы, оставившие по себе память в виде башневидных

¹⁾ Среди храмовых рисунков, развешанных по стенам Тугурюгин-догына, между прочим, выделяется изображение заимствованное из истории буддизма и носящее название «Бурхан-бакшин арбан-хояр цзохол» или двенадцати явлений из жизни будды, Шакьямуни.

²⁾ Просматривая летописи халхасов и собирая устные предания этого народа, говорит проф. А. М. Позднеев, можно не без основания заключить, что все халхаские монастыри в отношении своего происхождения могут быть разделены на четыре разряда. Одни из них были воздвигаемы маньчжурскими императорами в Китае на счет китайского государственного казначейства, — это так называемые императорские монастыри и храмы; другие устраивались халхасами на пользу их гэгэнов, хутухт и хубилганов — святых, перерожденцев, — как места, в которых должны были проживать эти гэгэны и молиться за народное благо, — это так называемые монастыри гэгэновские или хутухтинские; третьи возникали на суммы, составлявшиеся из пожертвований частных лиц, представлявших собою какое-либо отдельное сообщество, — таковы все монастыри принадлежавшие в старину отдельным родам халхасов, а в настоящее время, когда халхасы уже совершенно утратили свой родовой быт, принадлежащие той или другой административной единице, на которые разделяются теперь халхасы, — это так называемые хошунные и сумунные монастыри; четвертые наконец сооружались на суммы отдельных частных личностей, каковы богатые монгольские князья, или знатные и известные своим богатством и добродетелями ламы. [«Очерки быта буддйскихъ монастырей и буддйскаго духовенства въ Монголіи»]. Стр. 3.